

Маленький принц если уж вбивал себе что-то в голову, то шел до конца.

Тайные стражи готовы были выть с досады. С какой тоской они теперь вспоминали прежнюю жизнь в столице! Да, они оставались безликими тенями, да, служба была тоскливой до зевоты, но зато голова не пухла от бесконечных забот. Пытаясь ухватиться за последнюю соломинку, они наперебой принялись убеждать принца:

— Господин, этот Башнеглава Мо по одному виду — человек тяжелый. С такой парой фраз не перекинешься, а дружбу заводить и подавно не станет. Давайте лучше обсудим дело с разбойниками?

— Ну уж нет, — отрезал Ци Чжэнь. — Судя по тому, как все переполошились, этого Башнеглаву днем с огнем не сыщешь. Разве можно упускать такой шанс? А дело с разбойниками подождет.

— Господин, — деликатно напомнил один из стражей, — эти разбойники завтра уже могут нас всех перерезать.

Ци Чжэнь на мгновение замялся, но тут же упрямо мотнул головой:

— Значит, обсудим это сразу после моего разговора с Башнеглавой. Я ведь не дурак, понимаю, что он фрукт еще тот. Мне бы только завязать знакомство. Что, если зайти с козырей и предложить ему сделку?

Стражи притихли. Они смутно догадывались, что маленький принц кого-то ищет. Башня Ветров и Дождей славилась своей осведомленностью по всей Поднебесной, так что если господин решил обратиться к ним за помощью, то его рвение поговорить с Мо Хо выглядело вполне логично... Впрочем, нет. Понять логику их юного господина — задача непосильная. Кто разберет, какая блажь взбредет ему в голову в следующую секунду?

Но слово господина — закон. Обреченно вздохнув про себя, стражники смирились со своей участью.

Не обращая внимания на их унылые мины, Ци Чжэнь заложил руки за спину и принялся мерить шагами комнату.

— К тому же он сидит прямо внизу, в общем зале! Такая удача — чистой воды providence!

Говорил он совершенно серьезно. Несмотря на все злоключения, последнее время фортуна явно была на его стороне: взять хотя бы то, как ловко удалось спровадить Сяо Хэна, или недавнюю встречу с Мэн Лянем, избавившую от долгих поисков Хун Яна. А теперь еще и нелюдิมый Мо Хо, который обычно на пушечный выстрел никого не подпускает, сидит себе внизу на виду у всех. Что это, если не знак свыше?

— Против воли Небес не погрешь! — важно подытожил принц.

Один из стражников терпел, сколько мог, но все же не выдержал:

— Господин, этот господин Мо, очевидно, привык к роскоши. Он просто зашел проверить, годен ли здешний клоповник для жилья, и, сочтя его сносным, велел слугам навести лоск, а сам вышел переждать. Небеса тут совершенно ни при чем.

Ци Чжэнь осекся и одарил спорщика самым свирепым взглядом, на какой был способен.

Стражники дружно прикусили языки.

—... И какую же сделку вы хотите ему предложить? — робко поинтересовался наконец один из них.

— Мэн Лянь упоминал, что Башнеглава ведет дела исключительно под настроение и за всякую ерунду не берется, — Ци Чжэнь задумался, крутя в руках круглую медную табличку. — Башня Ветров и Дождей всегда держится в стороне от чужих распрей. Что, если расспросить его об этом украшении? Может, он знает владельца?

— А если... — протянул стражник с сомнением, — если у Башни с этим человеком старые счета?

Заметив, как потемнело лицо принца, он поспешно исправился:

— Хотя у такой грозной организации, как Башня Ветров и Дождей, любые враги долго не живут. Будь у них вражда, того бедолагу давно бы уже закопали.

Ци Чжэнь снисходительно хмыкнул, но на душе все равно скребли кошки. Чтобы хоть немного успокоиться, он под благовидным предлогом расспросил молодого ученика из Школы Пустой Горы. Увы, юноша лишь покачал головой — такой вещицы он никогда не видел. Ци Чжэнь приуныл.

— Молодой герой Ян, вам лучше спросить брата Мэн Ляня, — посоветовал паренек. — Он парень бывалый, все обо всех знает. Видели же, только он один сразу признал Башнеглаву Мо.

Ци Чжэнь еще колебался, взвешивая все за и против, когда снаружи раздался негромкий стук. Следом послышался голос Мэн Ляня. Обрадованный юноша тут же распахнул дверь:

— Брат Мэн! Вы как раз вовремя!

Ци Чжэнь только беззвучно вздохнул.

Мэн Лянь удивленно улыбнулся:

— Вот как?

Оказавшись под выжидающими взглядами обоих, Ци Чжэнь скрепя сердце достал нефрит. С замиранием сердца он ждал приговора, но когда Мэн Лянь покачал головой, признавая, что видит безделушку впервые, у принца словно гора с плеч свалилась. Вежливо распрощавшись, они вышли в коридор и снова сгруппировались в кружок.

— Господин, — негромко заговорил один из стражей, — тот мужчина ведь знал, кто вы такой. Наверняка он не стал бы дарить приметную вещь, по которой его легко вычислить. Скорее всего, это какая-то личная вещица, скрытая от посторонних глаз.

Это предположение немного успокоило Ци Чжэня. Он облокотился на перила и заглянул вниз: Мо Хо все еще сидел в зале. Его слуги уже принесли горячую воду, и теперь на столе дымилась чашка свежесваренного чая. Понимая, что Башнеглава может уйти к себе в любую минуту, принц решился. Пан или пропал!

Он спустился по лестнице, уверенно сел прямо напротив грозного мужчины и ослепительно улыбнулся:

— Башнеглава Мо.

С тех пор как Мо Хо заставил говорить о себе всю Поднебесную, никто из юнцов еще не осмеливался вот так бесцеремонно усаживаться за его стол без спроса. Он медленно поднял взгляд. Его холодные глаза не выражали ровным счетом ничего — лед без единой искры тепла.

— Позвольте представиться: Ян Чжэнь, — Ци Чжэнь вежливо сложил ладони в приветствии.

Мо Хо едва заметно кивнул, даже не поинтересовавшись целью его визита. Но принца это не смутило:

— У меня есть к вам деловое предложение. Возьметесь за сделку, Башнеглава Мо?

Мо Хо вскинул брови, приглашая продолжать. Ци Чжэнь не спешил выкладывать главный козырь. Сперва он решил прощупать почву самым банальным заказом:

— Дело вот в чем. Скоро у моего племянника день рождения. Мне бы хотелось раздобыть для него какую-нибудь забавную диковинку из Западного края. Найдется ли у Башни способ доставить такое?

— Не возьмусь, — ровно отозвался Мо Хо. Вопреки ожиданиям, его голос не напоминал ледяное крошево — он оказался глубоким, бархатистым и на удивление приятным слуху.

— Что ж, у меня есть еще одно предложение, — Ци Чжэнь ничуть не расстроился и достал ажурный нефрит. — Интересно, согласитесь ли вы...

Мо Хо едва заметно прищурился. В его глазах что-то промелькнуло.

— Откуда у тебя эта вещь?

Ци Чжэнь мгновенно сообразил: Мо Хо узнал нефрит, а значит, прекрасно знаком с его владельцем. И тут же в голове набатом зазвучали слова стражника: «А если у них давняя вражда?..»

Принца захлестнула волна немного бешенства. Он резко повернулся и испепелил взглядом стоявшего поодаль подчиненного. Вот же пророк на его голову! Накликал-таки беду, косноязычный олух, пороть его мало!

Мо Хо:

—...

Стражник:

—...

Мо Хо впервые в жизни столкнулся с тем, что собеседник посреди разговора просто разворачивается к нему спиной. Он молча буравил взглядом чужой затылок. Стражник, у которого от страха поджилки затряслись, лихорадочно замахал руками, беззвучно умоляя господина повернуться обратно.

Ци Чжэнь моргнул, взял себя в руки и с самой невозмутимой миной повернулся к Башнеглаве, тут же упершись в его ледяной взгляд.

—... Он меня уколол, — не моргнув глазом соврал маленький принц, сославшись на слугу.

С мастерством Мо Хо не составляло труда понять, шелохнулся ли хоть один из стражей за его спиной. Но опускаться до разоблачения столь нелепой лжи он не стал и лишь повторил:

— Откуда нефрит?

— А вы знаете, кому он принадлежит? — осторожно закинул удочку Ци Чжэнь.

— Знаю.

— И кто же это?

— Сначала скажи, где ты его взял.

— Нет, сначала вы скажите, чья это вещь.

— Только после тебя, — отрезал Мо Хо. — Иначе разговора не будет.

Ци Чжэнь замялся:

— Знаете... у меня из головы напрочь вылетело. Давайте все же вы первый начнете.

Мо Хо промолчал.

Ци Чжэнь тоже не торопился сдавать позиции.

Они добрых полминуты мерили друг друга взглядами, точно два бойца перед схваткой. Наконец принц негромко кашлянул в кулак:

— Позвольте полюбопытствовать, Башнеглава Мо... Если в деле окажется замешан ваш кровный враг, возьметесь ли вы за заказ?

— Возьмусь, — лаконично бросил тот.

У Ци Чжэня отлегло от сердца. Раз берется — значит, заказчик становится гостем Башни, а безопасность гостя священна, какими бы ни были прежние счеты. «А этот Мо Хо широк душой!» — мысленно восхитился принц.

Но тут Мо Хо неторопливо отхлебнул чаю и добавил:

— Расплатиться по долгам крови можно и после завершения сделки.

Ци Чжэнь подавился воздухом.

«Какая беспринципная сволочь!»

В душе маленького принца все перевернулось. А вдруг вражда между Мо Хо и владельцем нефрита настолько сильна, что его попросту умыкнут ради допроса? Или придется выложить все как есть, признавшись, что он — наследный принц? Но если слух о его высоком происхождении поползет по цзянху, о вольной жизни на просторах Поднебесной можно будет забыть навсегда.

— Ближе к делу, — Мо Хо требовательно постучал пальцем по столу. — Что там с нефритом?

Ци Чжэнь оказался в ловушке и судорожно соображал, как выкрутиться. Спасение пришло откуда не ждали: боковым зрением он заметил двух молодых воительниц, направлявшихся напрямиком к их столу.

Принц моментально вскочил, изобразив на лице крайнюю учтивость:

— Похоже, у вас важные гости. Не смею мешать, побеседуем позже!

Мо Хо даже бровью не повел. Он лишь слегка шевельнул носком сапога, и стоявшая рядом лавка с тихим свистом проехала по полу, намертво преградив беглецу дорогу. Ци Чжэнь, не успев затормозить, едва не полетел кувырком. В то же мгновение чья-то невидимая рука ухватила его сзади за шиворот и мягко оттянула назад на полшага. Все произошло так стремительно и бесшумно, что лишь пара прядей у лица принца взметнулась от порыва ветра. Со стороны этот маневр выглядел верхом изящества и мастерства.

Девушки, как раз подошедшие к столу, восхищенно застыли. Какая невероятная легкость движений! Какая безупречная техника!

Сам Ци Чжэнь в душе пребывал в полнейшем смятении, но врожденная царственная спесь не позволила ему ударить в грязь лицом. Сохраняя абсолютное олимпийское спокойствие, он чинно опустился обратно на лавку. Мо Хо, разумеется, прекрасно понял, чьих рук это дело. Он скользнул равнодушным взглядом по стражнику, а затем перевел взор на подошедших девиц.

Заметив, что какой-то безродный юнец преспокойно сидит за одним столом с главой грозной фракции, воительницы одарили его весьма красноречивыми взглядами. Весь их вид так и говорил: «Мальчишка, без году неделя в цзянху, а уже лезет к самому Башнеглаве Мо! Не думай, что если у тебя смазливая мордашка и сносная техника шага, то тебе море по колено!»

Ци Чжэнь демонстративно отвернулся.

«Много чести — связываться с какими-то... Да пропади оно все пропадом! Еще хоть раз так посмотрят, и я за себя не ручаюсь — точно разукрашу обеим лица!»

Та воительница, что выглядела более статной и холодной, почтительно склонилась перед Мо Хо, сложив ладони. Она принялась горячо вещать о бесчинствах местных разбойников, о слезах

безвинных крестьян и о долге каждого праведного мастера истреблять это зло. Под конец своей пламенной речи она робко поинтересовалась, не соблаговолит ли господин Мо присоединиться к их благородному походу.

Мо Хо даже взгляда на нее не поднял.

— Нет, — коротко отрезал он.

Девушка, искренне верившая, что человек, безжалостно истребивший шайку Тринадцати Злодеев, непременно откликнется на призыв к справедливости, растерялась. На ее щеках выступил густой румянец. Решив, что великий Башнеглава попросту брезгует марасть руки о мелкую шушеру, она поспешно извинилась за беспокойство и утащила разочарованную подругу наверх. Напоследок та все же умудрилась метнуть еще один острый взгляд в сторону Ци Чжэня.

Принц надеялся, что девицы займут грозного собеседника долгой беседой, и мысленно сокрушался, что передышка оказалась столь ничтожной. Его тайные стражи сокрушались еще сильнее, но совсем по другому поводу: «Ваше Высочество, посмотрите на этого человека! Одно слово — и никаких гвоздей. Вот бы и вам хоть раз проявить подобную твердость!»

Один лишь Мо Хо сохранял абсолютное хладнокровие. Оперевшись подбородком на ладонь, он лениво процедил:

— Не хочешь говорить, как к тебе попала эта вещь, — ладно. Спрошу иначе: где вы встретились?

Ци Чжэнь невинно захлопал ресницами:

— В мужском борделе.

Мо Хо на мгновение замер. Его взгляд медленно скользнул по фигуре юноши снизу вверх:

— В заведении для утех?

— Именно там, — подтвердил Ци Чжэнь и тут же перехватил инициативу: — Теперь моя очередь. У вас с ним вражда?

— Нет.

Принц пристально всмотрелся в его лицо. Такой человек, как глава Башни Ветров и Дождей, вряд ли опустился бы до мелкого вранья какому-то бродяжке.

— Хорошо. Наша вторая встреча произошла в трактире. Больше мы не виделись.

Мо Хо ненадолго задумался, барабанил пальцами по столу:

— И какую же информацию ты хочешь купить?

Ци Чжэнь понял, что рыбка заглотнула наживку:

— Мне нужно знать все о нем: имя, происхождение, сектантские связи, привычки, пристрастия и характер.

— Договорились, — сухо ответил Мо Хо. — С тебя десять лянов серебра.

Ци Чжэню на миг показалось, что у него начались слуховые галлюцинации:

— Сколько, простите?

— Десять лянов, — повторил Мо Хо. — Через пять дней в Поместье Плывущего Облака я передам тебе свиток со всеми сведениями.

Принц смекнул, что тот, вероятно, принял его за одного из приглашенных гостей, раз уж он крутился возле Мэн Ляня. Он со вздохом покачал головой:

— У меня нет приглашения на это собрание.

Мо Хо помолчал пару секунд, а затем невозмутимо спросил:

— А хочешь туда попасть?

— Что?

— Добавь еще десять лянов, и я проведу тебя в Поместье Плывущего Облака.

Ци Чжэнь лишился дара речи.

Он невольно прижал ладонь к груди, пораженный такой деловой хваткой. Все закрутилось слишком быстро. Даже вернувшись в свои покои, он какое-то время сидел неподвижно, пытаясь переварить услышанное. Лишь спустя пару минут до него дошло: Мо Хо пошел на уступки исключительно из-за нефрита.

— Ну вот, а вы боялись! — сияя от радости, выдал принц. — Этот Башнеглава Мо — душевнейший человек! С ним невероятно легко договориться!

Стражники дружно уставились в потолок, предпочтя смолчать.

Ци Чжэнь принялся мерить комнату быстрыми шагами, и вдруг его глаза азартно блеснули:

— Пойдите!

Сердца стражников ухнули куда-то в пятки.

— Что... что случилось, господин? — осторожно спросил один.

— Насчет тех разбойников. Кажется, у меня созрел гениальный план!

«О великие предки, неужели он вспомнил про дело?!»

Стражники были готовы разрыдаться от облегчения. Голос их предводителя даже слегка дрогнул от избытка чувств:

— Слушаем вас, господин. Излагайте!

<http://bllate.org/book/20135/2122123>